

Ли Фэн стоял перед старым домом, держа в руке две пожелтевшие от времени бумаги. Двор, где он жил, когда были живы его родители, был полностью разрушен. От его тела так повеяло холодом, что даже у здоровяка, стоявшего рядом с ним, побежали мурашки по коже.

У него не было другого выбора, кроме как терпеть ледяную ауру старшего брата, но он не обращал внимания на мнение других людей. Он пристально посмотрел на старшего сына Ли Конггена и сердито сказал:

- Чего уставился? Двигайся быстрее, если не хочешь попробовать кулака этого мастера!

Когда старший сын Ли и его жена увидели сжатый кулак, они задрожали от страха и сказали:

- Мы двигаемся, мы все сделаем быстро.

Первоначально они ожидали, что их кузен поможет им и скажет несколько добрых слов, но с самого начала и до конца кузен позволял этому бандиту вести себя высокомерно и произнести такую большую речь в семье Ли. Они могли только ускорить свои движения, затаив ненависть.

Когда кто-то пытался урезонить Ли Фэн, тот ответил:

- Ю Му - мой начальник. Как я могу приказывать ему? Он уже давно привык разбираться с варварами. Его характер всегда был плохим. Я не разрешал ему идти со мной, но он захотел взглянуть на ситуацию в моем доме. Пожалуйста, простите меня.

Люди, к которым он обращался, почувствовали холодок от его слов и вспомнили, что Ли Фэн долгое время воевал с варварами. Кто знает, сколько их крови осталось на его руках. Неужели это все еще тот же добродушный парень из прошлого? Они сразу же перестали попытаться убедить его.

Черт возьми, почему этот ублюдок не умер на поле боя! Таково было единодушное мнение семьи Ли Конггена.

Когда старший сын Ли и его жена ушли, выражение на лице здоровяка изменилось, и он глупо улыбнулся:

- Брат, они все съехали. Отныне все будет принадлежать старшему брату. Старший брат, я все сделал хорошо? Если бы старший брат меня не остановил, я бы разгромил эту семью до основания.

За то, что эта дрянная семейка посмела так обращаться со старшим братом, их всех следовало бы бросить варварам, чтобы они сами попробовали, каково это... Пфф, и он не начальник старшего брата, это старший брат - его начальник, ясно?

- Вот лентяи, если бы ты не расстраивался, глядя на них, я бы заставил их прибраться перед уходом, - большому парню не понравился вид разрушенного двора. По всей земле годами валялось куриное дерьмо, место, которое первоначально было огородом, заросло сорняками, и повсюду разбросаны сломанные вещи. Глядя на своего старшего брата, засучивающего рукава, здоровяк решил не отставать и последовал за ним, чтобы убрать разоренный двор.

Жители деревни увидели, как из семейного двора Ли Фэна постоянно что-то выбрасывают. Были люди, которые хотели посмотреть, смогут ли они подобрать что-то полезное, но результаты были не очень хорошими. Черное блестящее одеяло было покрыто длинными волосами, железный горшок покрылся толстым слоем сажи, а внутри ползали жуки. Один только взгляд вызывал приступ тошноты, и они не могли найти слов, чтобы описать эту ленивую семью.

Ю Му тоже было противно, он лучше бы остался холостяком на всю жизнь, чем жениться на таком ленивом ге-эре. Он взглянул на кухню, повернулся и вбежал в главный дом, крича:

- Старший брат, кухня вообще непригодна для использования. Лучше снести и перестроить ее заново. Брат, позволь мне сказать, даже если ты не хочешь оставаться в городе и хочешь вернуться домой, тебе не нужно жить в этом разрушенном доме. Лучше какое-то время пожить в городе. Все жители здесь снесли старые дома и построили несколько больших домов из яркосинего кирпича, они более комфортны для жизни.

Ли Фэн снимал оконную бумагу, чтобы впустить ветер и рассеять грязный запах в доме. Не оглядываясь, он ответил:

- Если ты не можешь этого вынести, возвращайся в город. Спокойная жизнь этих дней заставила тебя забыть те дни на севере?

Затем он добавил:

- Кухня будет восстановлена и комнаты отремонтированы. Сейчас не сезон, и все в деревне свободны. Позже я поговорю со своим дядей и куплю кое-какую мебель в городе, после того как закончу ремонт.

Здоровяк радостно зааплодировал от того, что ему больше не нужно убираться на кухне. Он подошел к Ли Фэну и стал помогать. Пока они работали, он рассказывал о том, что слышал в деревне за последние несколько дней:

- Старший брат, помнишь тот большой скандал, который произошел, когда мы вернулись? Ты знаешь, что случилось? В нашей деревне есть ужасная семья, но у них есть замечательный зять. Я слышал, что муж этого ге-эра умер, и его звали Чжао Даху. Старший брат, ты знаешь этого человека? - он уже привычно называл деревню «нашей».

Высокий и крупный мужчина любил наблюдать за суетой и посплетничать, Ли Фэну не в

первый раз приходится иметь с этим дело. Однако он знал этого Чжао Даху и сказал удивленным тоном:

- Он мертв? Как это могло случиться? Когда-то мы с ним вместе играли в деревне. Как он умер?

Здоровяк немедленно рассказал Ли Фэну о том, что он слышал, будто делился неким сокровищем, и Ли Фэн нахмурился. Это была невероятная новость. Когда он покинул деревню Пиншань, старик Чжао уже скончался, но матриарх Чжао еще не был таким жестоким и пристрастным, как сейчас. Он также знал третьего сына Чжао и то, что он был любимцем дома. После того как он пошел в школу, он весь день не высовывал носа и думал, что он не такой, как все. Ли Фэн не ожидал, что через несколько лет он будет становиться все более и более самодовольным. Из рассказа Ю Му он мог видеть сердце этого человека – эгоистичного и лицемерного. Таких людей он ненавидел больше всего.

- Я не ожидал, что Чжао Даху окажется таким человеком. Теперь, когда его нет, его супругу и ребенку будет намного легче, - годы борьбы на поле боя не на жизнь, а на смерть давно закалили его сердце. Ранняя смерть Чжао Даху, который был его товарищем по играм в детские годы, не повлияла на него. Хотя он не видел эту сцену своими глазами, Ли Фэн испытывал уважение к ге-эру, который осмелился причинить неприятности. Если бы не это, судя по настрою семьи, ни у ге-эра, ни у его детей, возможно, не было бы хорошего конца. Пока никто не знал, что происходит, они могли продать этого ге-эра и даже сказать, что он согласился на это добровольно. Ли Фэн подумал о матриархе Чжао и третьем сыне Чжао и испытал к ним сильное чувство отвращения.

- Это верно, - здоровяка больше интересовало одобрение старшего брата. Он ухмыльнулся и был готов болтать бесконечно, - Я слышал, что этот ге-эр был грамотным с самого детства. Увидев эту бухгалтерскую книгу, люди не могли ее оспорить. Я слышал также, что он очень хорош собой, жаль только, что у него в животе ребенок, иначе...

- Заткнись! - Ли Фэн нахмурился, - Ты не думаешь о его репутации? Если ты не можешь держать рот на замке, возвращайся, - с этими словами он вышел на улицу.

Здоровяк уже знал его нрав и немного съезжился. Хоть он и вел себя так со своим старшим братом, перед другими жителями деревни и старейшинами он хотел сохранить свой имидж. Увидев, что его старший брат выходит со двора, он быстро спросил:

- Куда ты идешь, старший брат?

Ты не можешь оставить своего младшего брата здесь.

- Я собираюсь купить несколько метел, - сказав это, он покинул двор. Здоровяк вздохнул и продолжил наводить порядок в доме.

Хотя он отсутствовал несколько лет, планировка деревни в основном не сильно изменилась. Ли

Фэн знал, в каких семьях он может купить метлы. Идя по дороге, он не мог не думать о словах здоровяка. Не удержавшись, он поднял голову и бросил взгляд в сторону дома этого ге-эра. Тот жил неподалеку. Хотя Ли Фэн восхищался мужеством ге-эра, ему будет нелегко стать единственным кормильцем.

Ли Фэн нахмурился, эта позиция небезопасна для беременного ге-эра, у которого также есть трехлетний ребенок. Однако он, как одинокий мужчиной, не осмелится ничего сказать, иначе это испортило бы репутацию ге-эра.

- Дядя Тай, я хотел бы купить метлу, - крикнул Ли Фэн, заходя во двор.

- Ах, малыш Ли Фэн, входи скорее, я не ожидал, что ты будешь помнить такие вещи. Не нужно покупать, просто возьми ее, она не стоит больших денег, - мужчина средних лет открыл дверь, поздоровался с Ли Фэном и пригласил его войти.

Ли Фэн подошел к месту, где в знакомой манере были расставлены метлы, и подобрал несколько. Он повернулся, положил приготовленные медные монеты на стоявший рядом табурет и сказал, выходя:

- Дядя Тай, я уйду и вернусь навестить тебя, когда закончу уборку в доме.

Дядя Тай заботился о нем после смерти родителей, и когда он увидел, что Ли Фэн вернулся, он разрыдался.

- Хорошо, хорошо, ох уж этот Ли Фэн, разве ты не слышал, как я сказал, что не нужно платить?
- мужчина средних лет повернул голову и увидел медные монеты. Он поспешно погнался за ним и закричал, но у Ли Фэна были длинные ноги, и он уже ушел. Мужчина вздохнул и покачал головой. Неожиданно, даже спустя несколько лет, малыш Ли Фэн все еще помнит цену его метел. У этого ребенка действительно доброе сердце.

Ли Фэн отнес метлы обратно Ю Му, а затем ушел, пройдя весь путь до дома деревенского старосты. Староста жил в центре деревне, и ему пришлось пройти ее большую часть, поэтому на дороге он встретил много людей. Они в основном избегали его, когда видели, и Ли Фэн не выказывал никаких эмоций в ответ. Он знал, что выглядит уродливо и ужасно, но для него уже было счастьем вернуться с севера живым. Ему было все равно, что о нем думают другие.

Когда он подошел к дому деревенского старосты, дверь во двор была открыта изнутри, и там стоял незнакомец. Шэнь Фулан продолжал говорить ему:

- Брат Мин, ты хороший человек, и в твоей ситуации, конечно, мы тебе поможем. Если тебе нужна помощь в сельском хозяйстве, не бойся обращаться ко мне. Тебе не стоит слишком перетруждаться, подумай о ребенке и А-Лине. Сейчас ты можешь прийти сюда, но в следующий раз не ходи в такую даль.

- Я знаю, но глава деревни усердно работал, помогая мне с обращением в ямен. Я должен был прийти, чтобы сказать вам спасибо, если бы не мое плохое самочувствие, я бы сказал об этом прямо главе деревни. Шэнь Фулан, к вам посетитель, так что я пойду, - увидев, что кто-то пришел, Тан Чунмин поспешно ускорил шаг. Вручить подарок было нелегко, и ему было очень неловко продолжать злоупотреблять гостеприимством.

Однако у этого человека было серьезное и невозмутимое лицо. Хотя он и выглядел как незнакомец, Тан Чунмин все равно позавидовал ему. У этого человека как раз такой тип фигуры, которой он восхищается больше всего. Он вытер слюну. Забудьте об этом, даже если бы он прожил две жизни, у него не было никаких шансов получить такое тело.

- Ах, это малыш Ли Фэн, входи скорее, какое совпадение. Муж, малыш Ли Фэн здесь. Ли Фэн, ты здесь, должно быть, чтобы увидеть твоего дядю, иди прямо к нему, - Шэнь Фулан был очень занят и, поздоровавшись с Ли Фэном, не забыл сказать еще несколько слов Тан Чунмину, - Брат Мин, будь осторожен на дороге. Земля скользкая. Что касается овец, я попросил кое-кого поспрашивать и нашел овцу, которая только что родила. Завтра я буду свободен, так что схожу и посмотрю.

Тан Чунмин понял, кто идет, когда услышал, как Шэнь Фулан называет его малышом Ли Фэном. Он повернул голову и не смог удержаться, чтобы не взглянуть еще раз. Что это? Люди говорят, что он изуродован шрамами, но они больше похожи на добавление характера и излучают мужественность. Взглянув, он отвел взгляд и махнул Шэнь Фулану:

- Тогда я буду сидеть дома и ждать, а вы поприветствуйте своих гостей.

Не только Тан Чунмину было любопытно, но и Ли Фэн догадался, кто этот человек, и в глубине души ему стало интересно. Это тот самый ге-эр, который заставил рот Ю Му так много шептать ему на ухо, и он восхищался поведением этого парня. Хотя он не присматривался к ге-эру, когда тот проходил мимо, он все равно посмотрел на него потом. Ю Му не ошибся, его внешность считалась первоклассной в деревне. Однако он был слишком худым, и, глядя на него, Ли Фэн забеспокоился, что этот человек не сможет спокойно прийти до дома.

Из того, что он о нем слышал, он мог понять, что у этого человека был хороший характер, не соответствующий слухам. Он был похож на смелого человека, который сможет свести счеты с Чжао, используя бухгалтерскую книгу. Он также не казался подавленным. Подумав, что матриарх Чжао на самом деле хотел продать этого ге-эра за невысокого пожилого хромого мужчину за пятнадцать лян серебра, в груди Ли Фэна поднялся холодный гнев.

- Эй, почему на улице вдруг стало холодно? Входи, я закрою дверь, - Тан Чунмин уже ушел, и Шэнь Фулан внезапно почувствовал холод, подумав, что, возможно, погода меняется.

Ли Фэн последовал за Шэнь Фуланом во двор. Его уже приветствовали и с улыбкой спросили:

- Что-нибудь не так, малыш Ли Фэн? У тебя есть дома еда? Если нет, отведи своего друга в дом твоего дяди, и твой дядя добавит еще две пары палочек для еды.

Хотя ему вернули землю и дом, все равно потребуется время, чтобы на полях появилась какая-либо продукция. Глава деревни мало что знал о нынешней ситуации Ли Фэна и беспокоился, что тот не сможет поехать, поэтому он сказал эти слова. С точки зрения отношений между двумя семьями, деревенский староста и дед Ли Конггена, Ли Конгшу, были братьями. Ли Конгшу умер давным-давно, а Ли Фэн только что вернулся. Теперь деревенский староста чувствовал, что на нем лежит ответственность и старался больше заботиться о нем.

Выражение лица Ли Фэна было немного невыразительным, и он приподнял краешек губ, как будто собирался рассмеяться, но, возможно, из-за того, что он привык к жесткости своего лица, уголки его рта дернулись:

- Дядя, не волнуйтесь. Я скопил немного денег, так что мне не нужно объедать дядю. Но есть еще одна проблема, с которой дядя должен мне помочь. Я не могу сейчас жить в своем доме, и я хочу, чтобы вы помогли мне найти несколько человек починить его. Я планирую сначала забрать Ю Му в город, чтобы он жил там, и подождать, пока все закончится, прежде чем вернуться.

Как староста мог не знать, каким ленивым характером обладали старший сын Ли и его супруг. Ленивого мужчину вырастила такая же ленивая мать, и после них дом явно нуждается в ремонте. Поэтому он кивнул:

- Так получилось, что в это время многие мужчины свободны. Я помогу тебе найти несколько человек, и после нескольких дней напряженной работы все будет исправлено. Если тебе неудобно жить в городе, приезжай жить в дом дяди. Двое мальчиков уехали на учебу в уездный город, и дом пустует.

- Хорошо, если хотите поговорить, говорите внутри, разве на улице не холодно? - Шэнь Фулан увидел, что его муж действительно стоит во дворе, чтобы поговорить с их гостем. Он позвал их в дом и налил чашку горячего чая. Они часто ездили в уездный город и обратно, и дома было несколько хороших вещей, чтобы угостить гостей.

Поскольку Ли Фэну нужно было поговорить о зарплате рабочим, он не отказался и вошел в дом. С первого взгляда он увидел на кане несколько пирожных, которые, должно быть, только что принес тот ге-эр. Обсудив размер заработной платы и отказавшись от обеда, Ли Фэн ушел, выпив чашку.

- Увы, малышу Ли Фэну придется нелегко, - Шэнь Фулан сел на кан и вздохнул. По его мнению, Ли Фэн должен просто снести дом и построить заново, а не ремонтировать его. Он боялся, что денег, которые он скопил за последние несколько лет, было не так уж много. Как он сможет в будущем жениться?

- Не волнуйся слишком сильно по этому поводу, друг малыша Ли Фэна в прошлый раз достал дюжину серебряных слитков. У него глубокие карманы и он знает боевые искусства, он не должен быть обычным военным. Он может быть военным чиновником и другом Ли Фэна. В будущем за Ли Фэна можно быть спокойным, - глава деревни выбил свою трубку и сделал пару

глотков.

Шэнь Фулан фыркнул и сказал:

- Меня не волнуют дела вашей семьи Ли, я просто переживаю за малыша Фэна, его послали на поле боя в таком юном возрасте.

У деревенского старосты разболелась голова, когда он услышал это. В той старой семье Ли было так много плохих людей, которые сотворили много плохих вещей. К счастью, малыш Ли Фэн также считается частью клана и старейшины не отдавали предпочтение семье Ли Конггена. Если бы речь шла о человеке с другой фамилией, который пришел бы в семью Ли в поисках неприятностей, кто знает, каковы были бы результаты. Как и предыдущая проблема с Мин ге-эром, это было дело семьи Чжао, поэтому он смог выйти и сказать несколько справедливых слов. Его слова все еще имели вес для третьего старейшины Чжао и были справедливыми, плюс семья Тан сказала свое слово, чтобы успешно решить все проблемы.

Глава деревни возлагал большие надежды на своих двух сыновей. Если хотя бы один из них станет Сюцаем, его слова будут иметь больший вес в деревне и в старой семье Ли.

Шэнь Фулан знал ситуацию и то, что у его мужа болит голова из-за семьи Ли Конггена, которая считалась паршивой овцой семьи Ли. Обычно он на каждом шагу говорит о семье Ли, как будто они все такие необычные, но эти люди действительно портят репутацию.

<http://bllate.org/book/13611/1207204>